

Этот столетний женьшень был полон густой духовной энергии. Получив наследие и врожденный дар, Шу Сюнь поначалу собирался сохранить его для будущего прорыва, но обстоятельства оказались сильнее планов. Из-за нехватки еды сокровище пришлось съесть. Шу Сюнь жевал и думал: родился великим, а погиб так бесславно.

Благодаря чистой, мощной энергии женьшеня малыш провел в медитации еще двое суток, прежде чем полностью усвоил ее. Его силы возросли, однако до перехода во вторую фазу младенчества оставалось еще бесконечно далеко.

Чем более редким был духовный зверь, тем сложнее ему давалось развитие. Подобные создания рождались с уникальными дарами и наследием, но платили за это суровыми ограничениями ради вселенского равновесия. Мыши-искатели сокровищ и так считались любимцами Небесного Дао: за всю жизнь им грозили лишь два испытания — первая гроза при принятии человеческого облика и финальная небесная кара при вознесении. В промежутках они могли спокойно развиваться, опираясь на свой врожденный дар поиска реликвий.

Но сейчас толку от этого было мало. Шу Сюнь попробовал процарапать стену когтями, которые стали заметно острее, но результат остался прежним. На младенческой стадии сил для атаки явно не хватало — на гладкой поверхности не появилось даже царапины. Малыш потер покрасневшие пухлые лапки, едва не плача от обиды. Неужели он станет первой в истории мышью-искателем сокровищ, которая банально умрет от голода? И ладно бы обычной, так ведь он принадлежал к роду мышей-искателей лекарств, лучших собирателей духовных трав!

Прошло еще два дня, и запасы энергии в теле снова иссякли. Потирая урчащий от голода животик, Шу Сюнь растянулся на диване, напоминая плоский пушистый блинчик. За это время он обыскал каждый уголок дома. Рано утром, улучив момент, пока робот-пылесос убирал комнату, он даже пробрался под напольные панели, но тщетно.

Эта неприступная комната превратилась в огромную клетку. Ни выхода найти, ни сломать защиту. Крошечный мышонок на младенческой стадии развития оказался в западне, не в силах ничего предпринять.

Завернувшись в крошечное одеяло, он лежал под диваном. От голода постоянно клонило в сон, но стоило забыться, как пустой желудок снова будил его. Некогда упитанный, круглый пушистый комок заметно сдулся. Когда малыш в очередной раз погрузился в полузабытье, ему пригрезилось, будто он уплетает рыбу в остром бульоне, приготовленную отцом. Во сне Шу Сюнь довольно причмокнул, блаженно улыбаясь.

Но когда он проснулся, во рту не осталось и следа от воображаемого пиршества. Разочарованно вздохнув, Шу Сюнь вдруг замер. Какая-то мысль вспыхнула в его голове. Он резко перевернулся и сел. За эти дни он обыскал все углы, изучил непонятную мебель и даже понажимал кнопки на бытовых приборах. Очевидно, хозяин редко бывал в этом доме, поэтому съестных припасов здесь не водилось. И все же... в одной из комнат стоял огромный стеклянный аквариум!

Глаза малыша мгновенно заблестели. Сбросив одеяльце, он припустил во все лопатки, смешно шлепая лапками по полу. Дверь была приоткрыта, и Шу Сюнь шмыгнул внутрь комнаты, которая больше всего походила на кабинет. По сравнению с гостиной она была поменьше, да и вещей здесь стояло немного — совсем не то, как он представлял себе классический кабинет.

Обогнув несколько высоких прямоугольных стеллажей с электронными книгами — на полках вместо бумажных томов ровными рядами лежали гладкие черные пластины размером с ладонь, удивительно похожие на современные смартфоны, — он побежал дальше. В кабинете также имелся письменный стол с причудливыми приборами, назначение которых Шу Сюнь так и не разгадал. Рядом возвышался массивный овальный объект непонятного назначения. Ну а цель его поисков — вожделенный аквариум — располагалась у самой южной стены.

Называть это сооружение обычным аквариумом было бы не совсем верно; скорее оно напоминало панорамное окно. В этом доме-клетке вид наружу открывался только с южной стороны, где внешние стены гостиной, спальни, кабинета и еще одной пустующей комнаты целиком состояли из прозрачного толстого стекла.

Разумеется, «стеклом» эту преграду Шу Сюнь называл лишь по привычке. На деле прозрачный материал по прочности ничуть не уступал глухим стенам, и пробить его было невозможно. К тому же за несколько дней малыш понял одну неприятную вещь: хотя преграда исправно пропускала солнечный свет, снаружи заглянуть в комнату никто не мог. Это окончательно лишало его шанса позвать кого-нибудь на помощь.

Из всех четырех помещений стеклянная стена в кабинете оказалась самой примечательной. Она была значительно толще остальных, а ее нижняя часть была полой. Внутри плескалась чистейшая вода, в которой безмятежно плавали самые разные рыбки. Дно этого исполинского резервуара устилали белый песок и речная галька, среди которых пышно зеленели живые водоросли.

Когда он впервые увидел эту потрясающую стену-аквариум, то застыл в восхищении перед столь изысканной картиной. Теперь же крошечный пушистый комочек стоял перед стеклом и, не мигая, голодным взглядом провожал лениво скользящих рыб, судорожно сглатывая слюну.

Рыбье разнообразие внутри стеклянной стены поражало воображение: от крупных особей размером с ладонь взрослого человека до крошечных малюток величиной с палец. Они пестрели всеми цветами радуги, некоторые сбивались в стайки и синхронно скользили в глубине — зрелище поистине завораживающее. Вот только в глазах изголодавшегося Шу Сюня вся эта красота делилась исключительно на вкусовые категории. (А некий хозяин дома, находящийся сейчас в далекой звездной системе, даже не подозревал, какая катастрофа нависла над его любимым аквариумом.)

Шу Сюнь дважды прошелся вдоль стеклянной стены. Она казалась абсолютно герметичной, но на уровне его плеч виднелась небольшая сенсорная панель — по всей видимости, пульт управления. Развернувшись, мышонок подбежал к письменному столу и принялся толкать тяжелое офисное кресло в сторону аквариума.

К счастью, несмотря на крошечный рост, духовный зверь обладал недюжинной силой, так что сдвинуть кресло на колесиках для него не составило труда. Взобравшись по обивке вверх, он быстро вскарабкался на спинку и потянулся к матовой сенсорной панели. Шлепнув по ней маленькой лапкой, он с облегчением увидел, как экран послушно загорелся.

Шу Сюнь не знал здешней письменности, поэтому ткнул наугад в самый верхний светящийся символ. Ему невероятно повезло: монолитная стеклянная плита бесшумно сдвинулась, и верхняя внутренняя панель уползла вверх, открывая доступ к воде. Первая кнопка действительно оказалась выключателем защитного купола.

Спинка кресла оказалась почти на одном уровне с бортиком. Мышонок без труда перебрался на край аквариума. Ширина стеклянного бортика составляла добрых двадцать сантиметров — на такой платформе крошечный Шу Сюнь мог спокойно кувыркаться, не боясь сорваться вниз.

Облизавшись, он быстро скинул одежду и прямо так, голышом, прыгнул в воду. Раздался тихий всплеск, и в кристальных глубинах элитного аквариума очутился незванный гость, совершенно не вписывающийся в общую картину. Перепуганные рыбешки брызнули в разные стороны.

Мыши-искатели сокровищ от природы были отличными пловцами. Шу Сюнь и раньше с удовольствием плескался в домашней деревянной лохани, так что глубина его ничуть не испугала. Вода оказалась приятной, умеренно теплой температуры. Активно перебирая короткими лапками, он устремился на глубину.

Для охоты он выбрал место подальше от крупных обитателей, хотя даже «мелкие» рыбешки по размеру едва уступали самому охотнику. Но после нескольких дней жесткой голодовки выбирать не приходилось.

Он бесшумно подплыл к небольшой серебристой рыбке, выпуская изо рта крошечные пузырьки воздуха. Шу Сюнь затаился и зафиксировал взгляд на цели. Добыча, не подозревая о смертельной опасности, беспечно виляла хвостом совсем рядом. Вдруг малыш резко оттолкнулся задними лапками от стеклянной перегородки, стрелой рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в бока серебристой рыбешки.

Почувствовав себя в ловушке, рыба отчаянно забилась, но Шу Сюнь держал ее изо всех сил, не давая вырваться. Работая ногами, он быстро вынырнул на поверхность, ловким броском выкинул трепыхающуюся добычу на широкий стеклянный бортик и следом подтянулся сам.

Серебристая пленница продолжала неистово биться на суше, рискуя соскользнуть обратно в воду. Шу Сюнь тут же подскочил к ней и навалился сверху всем телом, прижимая к стеклу.

Через пару минут рыба затихла. Спрятав добычу в свою духовную обитель — Линфу, — Шу Сюнь быстро оделся, спустился по креслу на пол, аккуратно задвинул его обратно к столу и во весь опор помчался на кухню.

За последние дни гостиная стала его основным убежищем, но лучше всего он изучил именно кухню. Не желая мириться с судьбой, он трижды перерыл ее сверху донизу. И хотя ему не удалось отыскать ни единого зернышка риса, кое-какую пользу из этих поисков он извлек: по крайней мере, теперь он примерно понимал, как работают местные кухонные приборы.

Еды тут не держали, а потому и никаких приправ или специй найти не удалось, но главные функции плиты и раковины были исправны. Шу Сюнь припомнил, как отец обычно подготавливал рыбу к готовке: очистить от чешуи, удалить жабры, выпотрошить внутренности...

Преисполненный энтузиазма, он выложил уснувшую рыбу на кухонную столешницу и потянулся к подставке с ножами. Однако, сопоставив размеры гигантских кухонных тесаков с крошечной тушкой, вздохнул и отказался от этой затеи. Выпустив коготки, он ловко, в пару точных движений соскоблил чешую, а затем вытащил жабры.

Спрятав когти, он удовлетворенно осмотрел результат своих трудов. Пусть разделка получилась не столь безупречной, как у отца, но для первого раза вышло вполне недурно. Вскинув тушку на плечо, мышонок поковылял к раковине. Сенсорный кран мгновенно среагировал на движение и пустил струю прохладной воды. Тщательно промыв рыбу, Шу Сюнь снова взвалил ее на себя и зашагал обратно к варочной панели.

<http://bllate.org/book/20265/2111826>